

ОГОНЁК

№ 4 ЯНВАРЬ 1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Л. Н. Толстой и А. П. Чехов на переписи населения

«Цель переписи научная,— писал Л. Н. Толстой в статье «О переписи в Москве». — Перепись есть социологическое исследование. Цель же науки социологин — счастье людей».

Переехав в 1881 году в Москву, Лев Николаевич был поражен нищетой, царившей во многих районах второй столицы империи. И когда в январе 1882 года началась трехдневная городская перепись населения, писатель принял в ней участие.

«Мне назначили для переписи, по моей просьбе, участок Хамовнической части, у Смоленского рынка, по Проточному переулку, между Береговым проездом и Никольским переулком».

В числе двух тысяч счетчиков Лев Николаевич ходил по квартирам, ночлежкам, конурам, в которых ютилась беднота. В его записной книж-

ке появились лаконичные, потрясающие трагизмом записи: «в 2,11 кв. 4 проститутки», «кв. 24 Евграфов сиrotы», «две старухи с дочерьми проституткам».

Итогом участия Л. Н. Толстого в переписи явилась замечательная статья «Так что же нам делать?». В кей пафос обличителя сливается с глубокой человеческой заботой о тех, кто погибал в трущобах, невдалеке от особняков богачей.

Участвовал в переписях и Антон Павлович Чехов. 11 сентября 1890 года он писал Суворину:

«...Я имел терпение сделать перепись всего Сахалинского населения. Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных

и поселенцев. Другими словами, на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной».

Это был настоящий подвиг писателя!

Труднейшую работу, за которую не взялся бы, пожалуй, ни один статистик, Антон Павлович выполнил по-чеховски скромно и добросовестно. Судьбы многих тысяч людей прошли перед Чеховым, оставив свой след в его душе, в его творчестве.

В 1897 году, жняя в Мелниково, Антон Павлович участвует в первой всеобщей переписи населения России.

Чехову подчинили пятнадцать человек; писатель шутил говорил, что он теперь что-то вроде ротного командира или боцмана.

«Выдали счетчикам отвратительные чернильницы,— писал Антон Павлович,— от-

вратительные аляповатые знаки, похожие на ярлыки пивного завода, и портфели, в которые не лезут переписные листы... Срам. С утра хожу по избам, с непривычки стучаясь головой о притолоки, и, как нарочно, голова трещит адски: и мигрень, и инфлуица».

В дневнике отца писателя любопытны короткие записи: «1897. Январь. 13. Антоша переписывает в Мелниове. Февраль. 5. Антоша закончил народную перепись».

Серьезно огорчаясь неразберихой, царившей в организации переписи, Антон Павлович все же отмечал, что работают прекрасно все, кроме попа и земского начальника, «который живет почти все время в Серпухове, ужинает там в собрании и телеграфирует мне, что болеет».

К. БАРЫКИН

